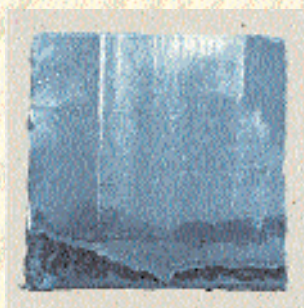

Нина Коновалова

Бумажный дом

У японцев есть способность выявлять скрытую сущность вещей. Ярким примером в этом отношении является бумага. Казалось бы, европейское представление о бумаге как о непрочном и недолговечном материале является вполне объективным и может относиться также и к Японии. А в средневековой культуре этой страны бумага играла фактически ведущую роль.

Непрочность, нестабильность материала требует постоянного и повсеместного обновления, и это характерно для Японии. Такая ситуация объясняется не только историческими причинами, но и природными условиями страны. Частые извержения вулканов, сопровождаемые, как правило, сильными землетрясениями, пожары и другие стихийные бедствия повреждают и полностью разрушают десятки, а то и сотни тысяч сооружений. Природа, мгновенно уничтожающая плоды человеческих усилий, почиталась древними японцами как всемогущая сила, которая господствовала над всем материальным, пребывая на одном полюсе системы ценностей этой культуры: «вечное – временное». На низшей ступени в этой системе находился традиционный японский дом, считавшийся заведомо недолговечным. Как заметил исследователь японской культуры Лафкадио Херн, «... мы строим для вечности, японцы – для бренности». Как правило, дом в Японии мог не только быстро воздвигаться, но и столь же быстро разбираться (или быть разрушенным), поэтому воспринимался исключительно как временный объект.

То же можно сказать и о многих других вещах, служащих для повседневного употребления, ведь лишь немногие из них изготавливались с расчётом на прочность и долговечность. Изношенные соломенные сандалии заменялись новыми на каждом этапе путешествия, платья состояли из отдельных кусков материи, скреплённых крупными стежками так, чтобы их без труда можно было распороть для стирки и т.д.

Нина Анатольевна Коновалова - аспирант НИИ теории архитектуры и градостроительства (Москва).

На верхнем снимке: павильон Японии на Экспо'2000, Ганновер. Слева: образцы японской бумаги ручной выделки – *васи*.

Можно привести множество примеров подобного рода, говорящих о способности японцев довольствоваться временным, преходящим.

Но бумажные изделия не из этого ряда. Бумага хрупким и недолговечным материалом в Японии никогда не считалась. Японцы раскрыли неожиданные её свойства, наделили качествами, в европейском понимании совершенно для бумаги не свойственными.

Известно, что китайцы, изобретшие бумагу во II в., технологию изготовления хранили в строжайшем секрете. Японцы узнали о ней от корейского монаха в 610 г. Заполучив секрет, они, как и во многих других случаях, до неузнаваемости изменили заимствованную технологию и создали новые способы ручного производства бумаги.

Китайцы помещали размоченные в воде волокна древесного луба, пеньки и тряпья на сетчатые щиты-формы и давали воде медленно стечь. Японцы же, размочив волокна в воде, энергично трясли форму. Это приводило к тому, что волокна переплетались между собой. Добавление клейкого растительного экстракта способствовало более плотному и прочному их соединению. В итоге японская бумага стала гораздо прочнее китайской.

В качестве основы для изготовления своей бумаги (*васи*) японцы использовали волокно кустарника трёх видов. *Кодзо* исполняло роль «мужского» элемента, ведь оно толстое, прочное и самое долговечное, а потому наиболее широко используемое. *Мицумата* – «женский» элемент, так как это волокно изящное, тонкое, и бумага из него получается очень гладкая. И наконец, *гампи* – древнейший материал для производства бумаги и, как считается, самое благородное волокно, бумага из которого получается гладкая, прочная и долговечная. Волокно *гампи* имеет изящный естественный блеск, и часто из него ещё делают очень тонкие ткани. Другие материалы – искусственный шёлк, конский волос, серебряная или

Образцы японской упаковочной бумаги и веер *утива* из бумаги, приклеенной к бамбуковой рамке.

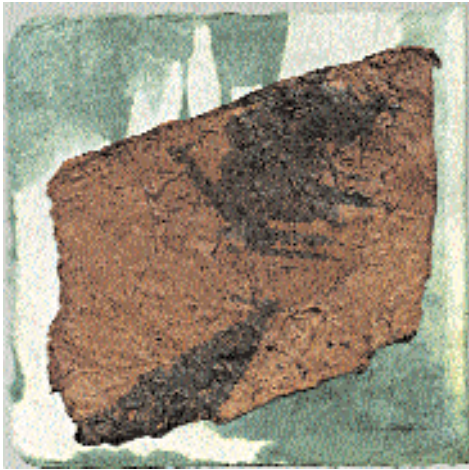
золотая фольга также использовались для создания декоративного эффекта.

Секреты древнего бумажного производства передавались из поколения в поколение. В конце XIX в. в Японии более 100 тыс. семей занимались изготовлением бумаги вручную. Хотя сегодня, по данным статистики, их осталось менее 350, японская бумага ценится во всём мире. Считалось, что *васи*, изготовленная вручную, способна пережить века. Самым крупным её потребителем является министерство финансов. Ведь *васи* идёт на изготовление банкнот, прочность и долговечность которых не имеет равных в мире. *Васи* обладает также повышенной водостойчивостью. В средневековой Японии в случае пожара купцы бросали свитки в колодец,

и записи таким образом сохранялись, даже если дом сгорал дотла.

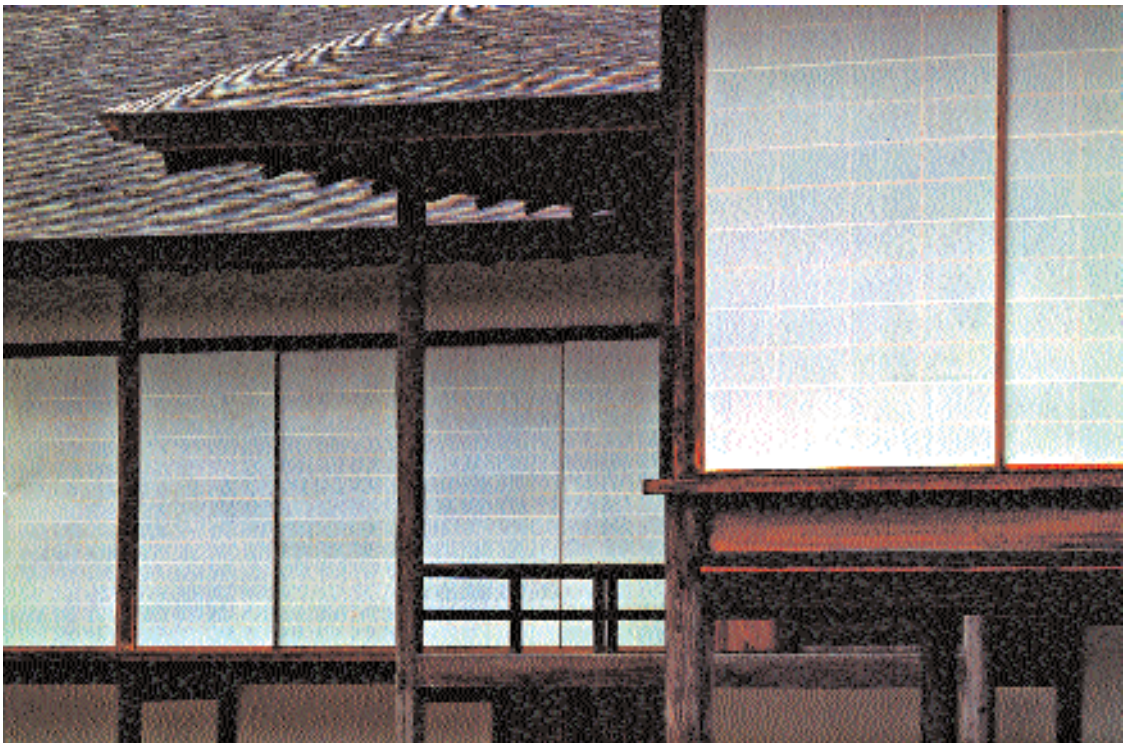
Ни в одной стране мира бумага не играет такую роль в повседневной жизни, как в Японии. В эпоху Хэйан (794–1185 гг.) бумага приобрела необыкновенную популярность при императорском дворе. В то время лучшие её сорта не уступали в цене золоту. И тогда же получает распространение изготовление бумаги из макулатуры (*усудзумигами*), которая была невысокого качества и совсем не отличалась белизной. Но к этому и не стремились, хотя ценность такой бумаги была неоспорима. Создание переработанной бумаги началось прежде всего по религиозным причинам. Считалось, что именно её сероватый цвет больше подходит для выражения чувств к умершим. Одна из придворных дам императора Сэйва, после его смерти в 880 г., использовала письма императора для изготовления новой бумаги и написала на них буддийскую сутру. Это позволило ей как бы приблизиться, прикоснуться к его душе.

Благодаря универсальности бумага может использоваться в различных областях жизни и служить различным целям.

Салфетка из бумаги ручной выделки *васи*.
Автор Нао. Токио, 1998.

Дворец Какура в Киото. XVII в.

Раздвижные перегородки *фусума* в зале Кудзьяку-но-ма храма Сёго-ин. Киото, XVII в.

Для ремонта прохудившихся перегородок – *сёдзи* используются бумажные заплатки в форме распустившегося цветка сакуры.

В чайной церемонии довольно толстая японская бумага *кайси* используется как салфетка. В средние века из прочной бумаги *кинкаракава* делали сумочки, красивые коробочки и табакерки.

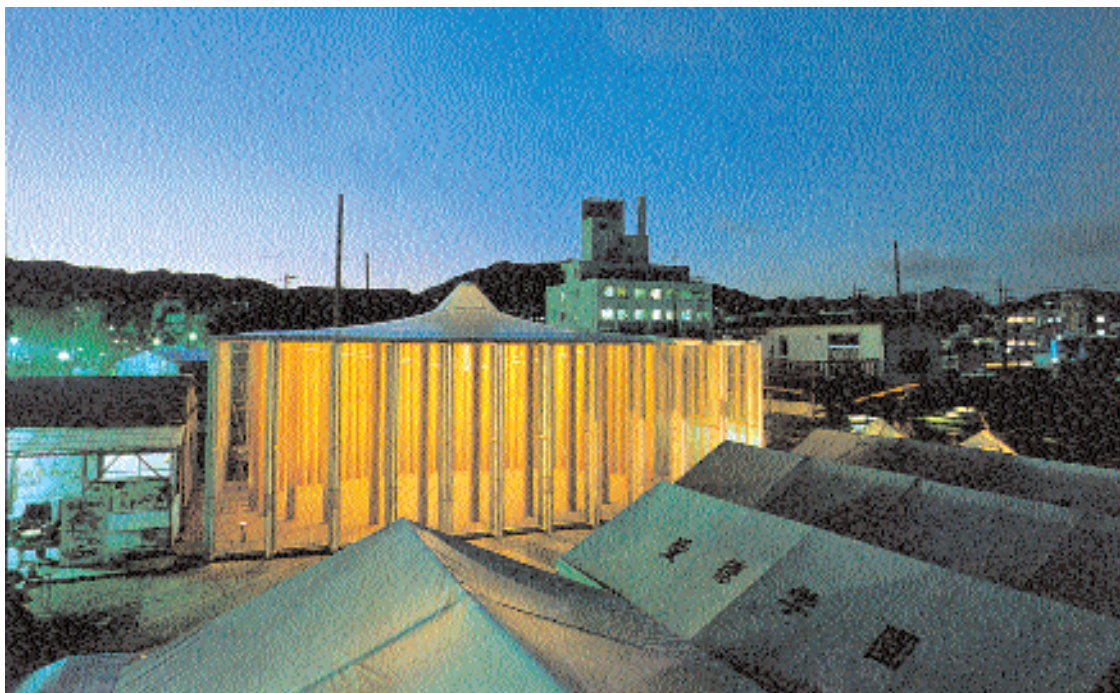
Веер также делается из бумаги. *Утива* – плоский веер круглой или прямоугольной формы изготавливается из бумаги, иногда укрепляемой экстрактом хурмы и приклеенной к раме из тонких бамбуковых полосок. В торжественных случаях японцы используют изящные полукруглые веера *сэнсу*, где используются ценные породы дерева. Название этого складного веера, означающее элегантность, говорит о том, что он был аксессуаром придворных дам. Согласно легендам, такие веера были в руках богов. Именно поэтому *сэнсу* стал означать родовитость его обладателя. Признаком высокого статуса в средние века служил и другой вид веера – *оги*, который использовали члены императорской семьи и важные чиновники. Этот веер часто называют солнечным, поскольку он напоминает часть солнечного диска с расходящимися лучами.

Бумага издавна заняла важное место в японском доме. Раздвижные перегородки между комнатами *фусума* представляют собой тонкие деревянные рамы, с обеих сторон оклеенные плотной непрозрачной бумагой. Но сильнее всего атмосферу японского дома создаёт *сёдзи* – бумажная дверь, пропускающая мягкий рассеянный свет.

Высококачественная *васи* использовалась для *сёдзи* императорской виллы Ка-

цура, Золотого и Серебряного павильонов и других архитектурных шедевров. Полупустой интерьер замков крупных японских феодалов имел яркую декоративную деталь – росписи, выполненные на *фусума*. С начала XVII в. получают распространение расписные ширмы *бёбу*, каждая створка которых представляет собой деревянную раму, обтянутую с двух сторон прочной бумагой *гампи*.

Настоящие чудеса в области применения бумаги японские специалисты продемонстрировали в конце XX в. С 1986 г. японский архитектор Бан Сигэру изучал технологию изготовления бумажных труб и их несущую способность. Открыв неожиданные конструктивные свойства труб из прессованного картона, он нашёл широкие возможности их использования в строительстве. После землетрясения 1995 г. в области Кобе, Бан Сигэру спроектировал на месте уничтоженной церкви Купол общины – место убежища и встреч для тех, кто пережил это бедствие, а также общинный центр – римско-католическую церковь. Оба сооружения были полностью сделаны из переработанной бумаги. Купол общины разрабатывался с учётом важнейших для этого случая критериев, таких как дешевизна и быстрота строительства. Идея архитектора состояла в соединении стен из бумажных труб диаметром 10,8 см и мембранного покрытия, накрывающего площадь 16 кв. м (что является стандартным размером приюта для пострадавших, согласно правилам Верховного комиссариата ООН по делам беженцев). Это убежище

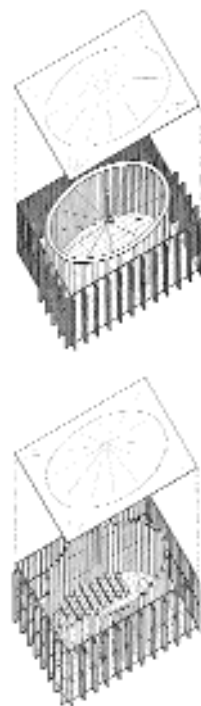

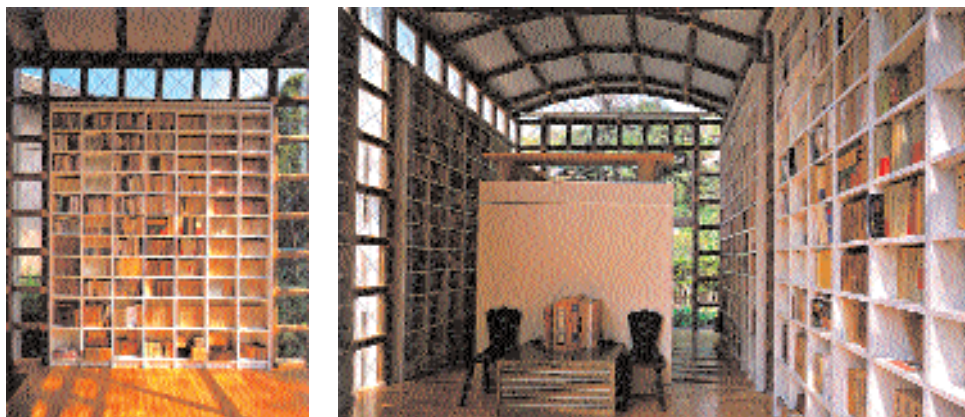
создавало надёжную защиту для жертв землетрясения, ведь дополнительное утепление конструкции придавал своеобразный фундамент сооружения – заполненная песком тара из-под пива. Сооружение имело рекордно низкую стоимость и стало образцом для реализации в других странах.

Римско-католическая церковь, построенная с помощью добровольцев, была возведена всего за пять недель (закончена в сентябре 1996 г.). Основу сооружения составляют 58 колонн высотой 5 метров и диаметром 33 сантиметра, на которые опирается свод. Картонные колонны образуют эллипс, эта форма, по словам Бана Сигэру, была заимствована им у Лоренцо Бернини. Оригинальный купол выполнен

Римско-католическая церковь в области Кобе.
Автор Бан Сигэру.

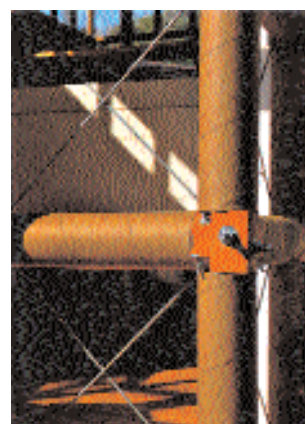
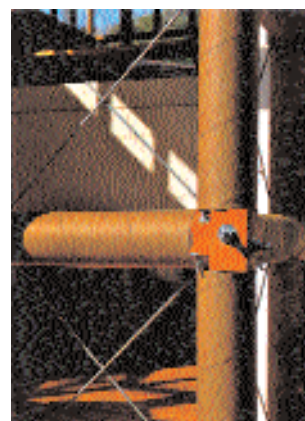
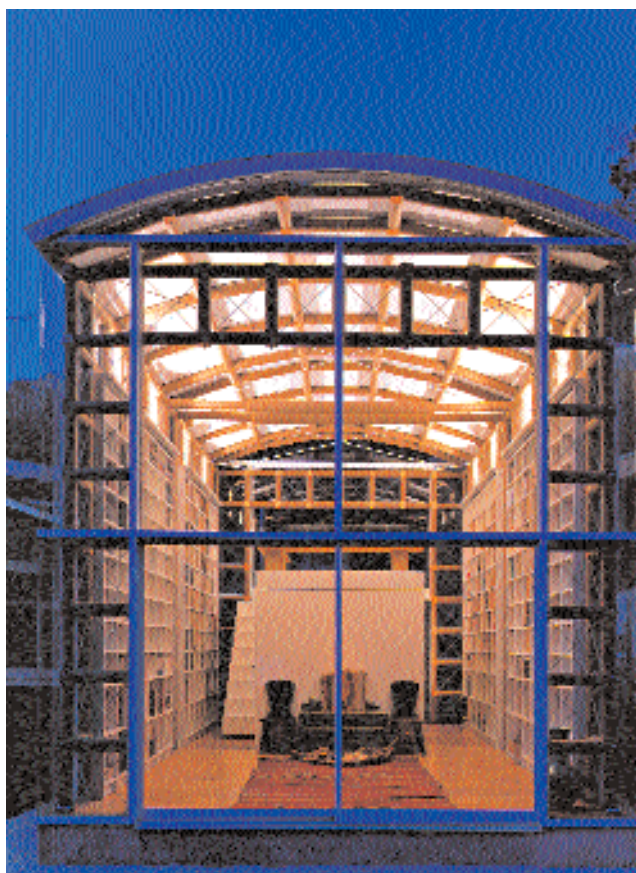
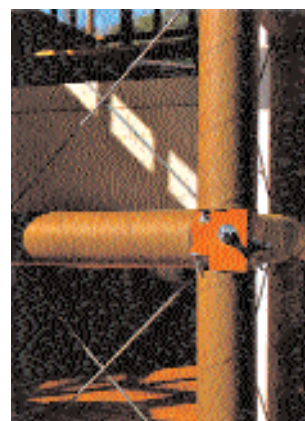

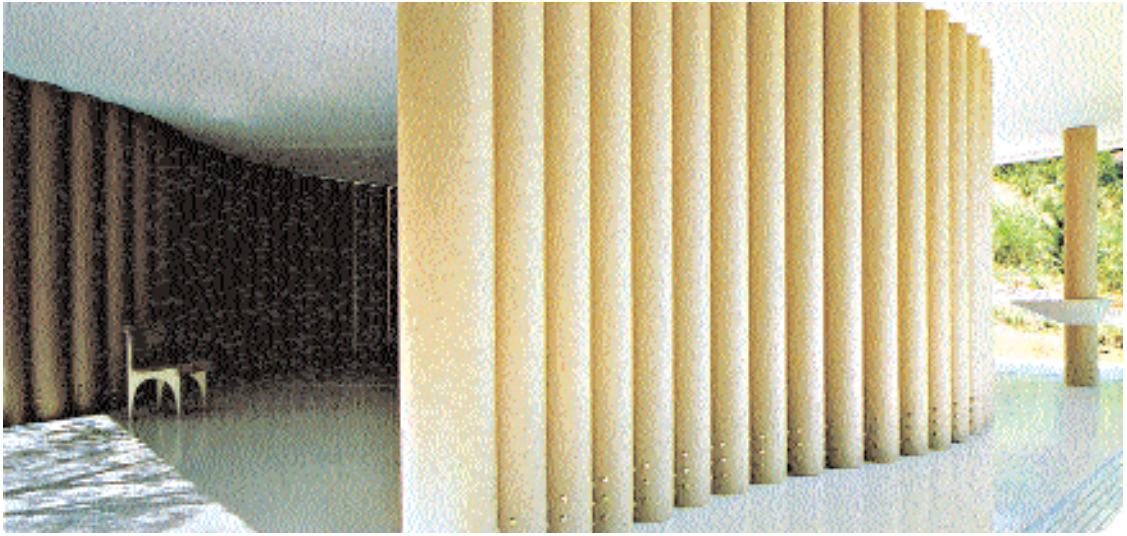

**Внешний вид, интерьеры и элементы конструкции Библиотеки поэта.
Канагава, 1992. Автор Бан Сигэру.**

в виде двойного тента: на овальный свод посажена прямоугольная оболочка. Отсутствие каких бы то ни было изолированных помещений, барьеров, отделяющих людей друг от друга, создаёт непрерывность пространства. Это способствует общению людей, которых постигло горе.

Сходная конструкция была использована Баном Сигэру при создании Библиотеки поэта (Канагава, 1992). Основой этого сооружения является каркас из соединённых между собой бумажных труб. Техническая простота и элегантность такого решения исходит из культа неприукрашенной красоты, всками формировавшегося в Японии. Интерьер заполнен книжными стеллажами

**Внешний вид и интерьеры Бумажного дома.
Яманакако, 1995.
Автор Бан Сигэру.**

так, чтобы между ними оставалось застеклённое пространство, через которое внутрь попадает свет. Концепция стеллажей, вмонтированных в стены, наводит на мысль об авангардной трактовке перегородок *фусума*. Пространство помещения полностью раскрыто вовне. Стеклённые вставки вокруг стеллажей делают сооружение частью окружающего природного пространства.

Мировое признание получили также Павильон Одавара и Бумажная галерея, возведённые из картонных труб. И конечно, нельзя забывать о шедевре Бана Сигэру – Бумажном доме (Яманакако, 1995). Дом, сделанный из картона, о чём говорит его название, имеет жилую площадь 110 кв. м и рассчитан на двух человек. Структуру дома определяют две квадратные плиты - пол и перекрытие, внутри которых S-образного вида стена формирует жилое пространство. Эта стена – уникальная часть Бумажного дома – состоит из картонных труб высотой 2,7 м и диаметром 28 см. Трубы не только поддерживают несущую плиту, но и определяют различное предназначение прост-

ранства, которое образуется с их помощью. Для формирования гостиной, например, потребовалось 80 труб.

Здание отделяется от окружающей среды достаточно условно с помощью стеклянных стен, которые могут полностью раздвигаться, и тогда постройка открывается во внешнее пространство. Панели из стекла можно и закрыть, но даже тогда они не создадут ограждение по полному периметру. Большой вынос горизонтальных плит поддерживают специально предназначенные для этого 10 картонных труб. Силуэт здания и функциональные возможности его элементов (способность защитных стеклянных экранов собираться и раздвигаться) напоминают традиционный японский дом.

Бумажная архитектура имела успех и на Всемирных выставках. Наиболее ярким примером того, чего можно достичь, используя в строительстве переработанную бумагу, явился павильон Японии на Экспо'2000. Макулатуру для японского павильона собирали в течение нескольких лет на территории принимающей выставку страны – Германии, потом её вывезли и, переработав, начали строительство. Впервые в истории мировых выставок в качестве стройматериала была использована переработанная бумага. Работа архитектора Бана Сигэру явилась наглядной демонстрацией экологичной архитектуры.

Тема Экспо'2000 звучала так: «Человек – природа – техника: возникновение нового мира». Тему необходимо было раскрыть

в соответствии с культурными традициями страны через экспозицию и архитектурное решение павильона. Задача очень сложная, способы её реализации подбирались особенно тщательно.

Японский павильон ещё раз подтверждает устойчивость сложившейся в Японии системы ценностей. Природа здесь рассматривается как центральное звено, находящееся выше двух «крайностей» — человека и техники. Пожалуй, никому, кроме японцев, не удалось так ярко продемонстрировать материализацию темы выставки, выявив её смысловое ядро.

Павильон Японии представляет собой огромный трёхарочный купол, имеющий сетчатую оболочку, состоящую из 440 бумажных труб, соединённых в решётку

(каждая труба имеет диаметр 12 сантиметров и длину 20 метров, а весит приблизительно 100 кг). Даже между собой эти трубы были соединены прочными бумажными жгутами. Главный зал павильона, площадью 72 x 35 м, довольно высокий — 15, 5 м. Естественный свет прони-

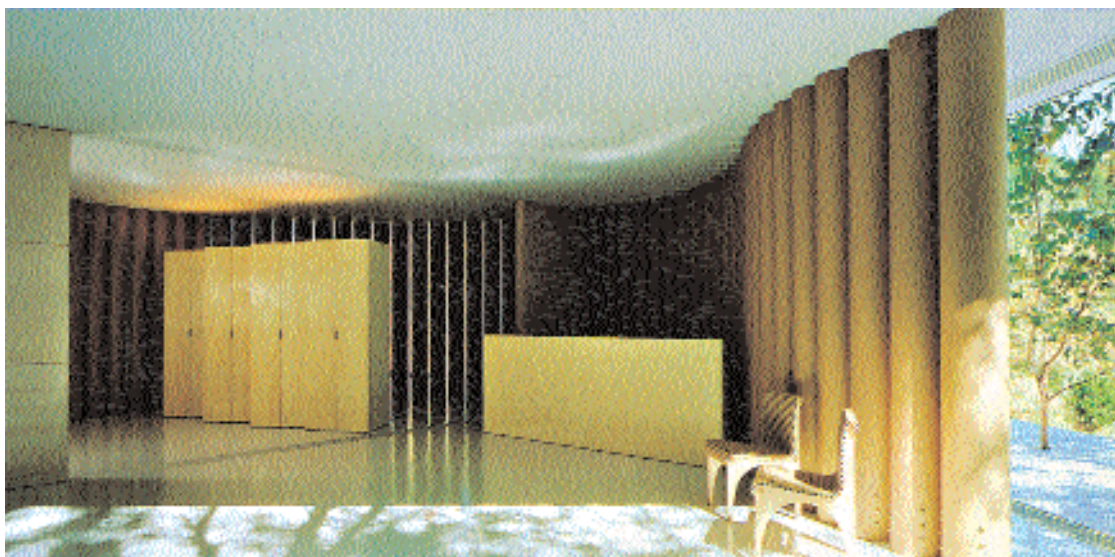
кает в зал через бумажные мембраны в потолке. Внешний вид павильона, благодаря расположенным вокруг колоннадам, передаёт утончённый и в то же время аскетичный облик храма.

Входя в павильон, посетитель уверен, что сейчас окажется в главном зале, но вместо этого попадает в галерею, погружённую в тень. И только потом, насладившись игрой света и тени, входит под высокий сетчатый купол.

Архитектурным и смысловым центром павильона является увитый плющом купол Земли. Купол представляет собой огромную зелёную сферу диаметром 8 м — уменьшенную модель мироздания, воплощающую гармонию, что является фундаментальным представлением японцев об устойчивости как стабильности и вечности. Круглая форма изначально символизировала собой бесконечность.

Внутри павильона на огромном пустом пространстве разбросаны пять небольших секций, названных «островами», так что уже само их название рождает ассоциации. С высоты второго уровня открывается вид на вершины островов, напоминающие не подвергшиеся обработке камни. Вспоминается традиционная символика японского сада камней, его наполненной смыслом пустоты, внутренней связи форм друг с другом и его асимметричной гармонии, которая выражает вечность мира в его бесконечной изменчивости.

Благодаря ребристой поверхности павильон напоминает традиционный бумажный фонарик. Ночью, когда гигантский павильон светится изнутри, сходство оказывается почти полным.

Внутреннее пространство и элементы конструкции

Благодаря Экспо'2000 о бумажной архитектуре заговорили во всём мире. Разрабатываются всё новые и новые проекты. Бумажное сооружение оказалось гораздо дешевле, но прочнее и устойчивее, чем, например, деревянное.

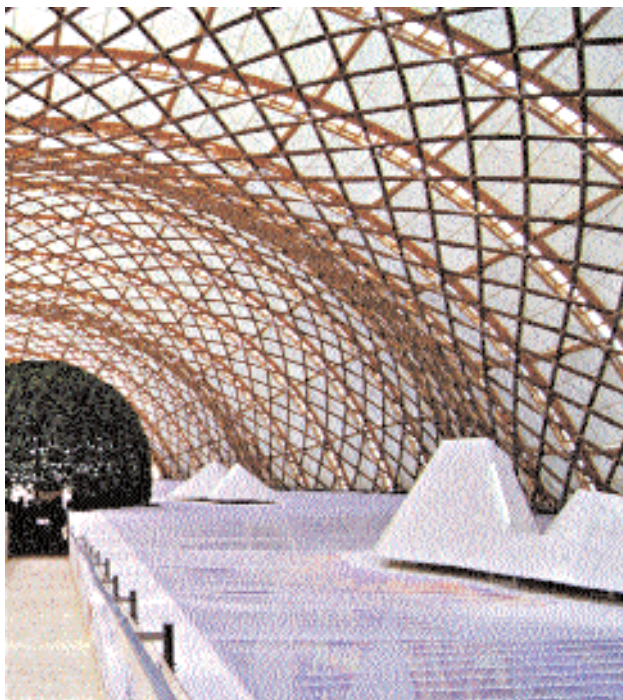
Бумага обладает ещё одним качеством, которое сумели оценить и возвести в ранг настоящего искусства именно японцы и что с успехом было продемонстрировано на Экспо'2000: она способна лучше любого другого материала передать игру света и тени. С помощью бумаги в архитектуре создаётся настоящая магия тени, которая фигурирует в культуре японцев. Тень вписывается в понятие *оку* – «глубина, пространство, скрытое от всех». Существует и много других оттенков этого понятия, но все они отражают любовь японцев к «закутыванию предмета», отодвиганию его в тень.

В традиционный японский дом никогда не проникал яркий свет, казавшийся японцу резким. Контуры и цвета вещей всегда смягчались полутенью. Тенистая веранда, окружающая дом (*гэнкан*), где, как правило, принимали гостей, скрывала от посторонних глаз сами комнаты.

Синтоистские святилища никогда не строились на высоком открытом месте, а наоборот – окружались четырьмя высокими оградами, скрывались в густом лесу.

Действительно, «тень» в культуре Японии не только выполняет художественные задачи, но и наделяется глубоким смыслом. Европейцу такое мировоззрение понять до конца, наверно, сложно. В европейском представлении любые крайности отделяются друг от друга чёткой границей, и именно они, крайности, наделяются смыслом и значением. Между белым и чёрным есть серое, но на нём не только никогда не делается акцента, но оно всегда наделяется отрицательным смыслом: «серый человек», «серость». Возможно, к «серости» потому так плохо и относятся, что она несёт в себе оттенок неопределённости.

В японской же культуре доминирует именно промежуток (срединная зона), способная соединять взаимоисключающие противоположности. Вероятно, именно отрицательное отношение к любым крайностям и противопоставлениям в культуре Японии и привело к тому, что понятию «тень» уделяется такое значительное место среди других культурных категорий. В живописи, например, тень используется как намёк, недосказанность. Если перенести эти принципы на мировоззрение, то становится очевидно, что для японской системы мышления намёк значительно действеннее сказанного в лоб. Японские мудрецы избегали одно-

японского павильона на Экспо'2000 в Ганновере.

значных умозаключений, считая их оставляющими движение мысли, и пользовались иносказаниями. Всё это вводит «тень» в круг наиболее значимых философских и эстетических ценностей культуры Японии. Раскрыть же её художественные свойства в полной мере удаётся именно с помощью бумаги.

Западному сознанию претит мысль о прочности бумажных зданий – ведь тем самым разрушается устойчивое клише, формировавшееся веками каменного и кирпичного строительства в Европе. Японские архитекторы показывают, что бумага, из которой изготовлено сооружение, столь хрупкий на первый взгляд материал, может стать очень прочной конструкцией.

Кроме того, история японской архитектуры показывает, что строительный материал не оказывает большого влияния на устойчивость и продолжительность существования здания. Повреждённый элемент, обветшавшую часть нужно легко заменять на новые – таков основной принцип японского строительства. Следовательно, конструкция может «жить» вечно. Историческим примером подобной преемственности может служить сохраняющийся доныне древний ритуал перенесения с одного места на другое синтоистских святилищ, через опреде-

лённое время разбираемых и вновь отстраиваемых. Новое святилище создаётся по образцу старого, поэтому материал его обновляется, зато архаичная форма неизменна в течение многих веков. Так, знаменитое святилище Исэ, перестраиваясь с 690 г. каждые 20 лет, в последний раз было воздвигнуто в 1993 г. Можно ещё вспомнить синтоистское святилище Идзумо Тайся, также ведущее свою историю с «мифических» времён, которое периодически перестраивалось до 1744 г. В бумажных домах как раз и используются легко заменяемые элементы. Кроме того, именно бумажная архитектура наиболее полно раскрывает важнейший принцип существования культуры Японии, который называется *фуэкирюко*, где *фуэки* – неизменность, постоянство, а *рюко* – текучесть. Формулирование принципа *фуэкирюко* приписывается Мацуо Басё. Этот принцип был актуален раньше, актуален он и сегодня: ведь открываются всё новые и новые грани его понимания и возможности реализации на практике.

**В оформлении использованы
иллюстрации из изданий:
Experimental architecture houses.
Barcelona, 2003;
The Japan Architect. Tokyo, 1998, №30.**

В 2003 г. в отделе изоизданий РГБ начала складываться коллекция современной японской прикладной графики. Сотрудник библиотеки Ю.В. Иванов привёз из Японии небольшое собрание бумажных конвертов с палочками для еды. Приглашённая в качестве консультанта старший научный сотрудник Государственного музея Востока Г.Б. Шишкина не только помогла в работе с этим необычным материалом, но и передала в фонды отдела часть личной коллекции японской прикладной графики. В результате Библиотека стала обладателем интересного собрания открыток (более 350 единиц), обёрточной и декоративной поделочной бумаги, в том числе ручного производства, вееров различных форм и расцветок, почтовых наборов, зубочисток в декоративных упаковках и множества других приятных для глаза мелочей.

Галина Борисовна продолжает пополнять наш фонд новыми поступлениями, выбирая из потока только самое лучшее и оригинальное. Сотрудники Библиотеки А.А. Гусева, А.И. Бардеева, Ю.В. Иванов тоже передали в дар интересные открытки и образцы другой печатной продукции.

В начале 2005 г. в РГБ прошла выставка «Японская прикладная графика. Новые поступления в отдел изоизданий РГБ». В течение нескольких недель читатели и сотрудники знакомились с яркой и утончённой культурой бумаги в Японии.

